

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация

Энергетика представляет собой принципиально значимый инструмент внешней политики, который применяется и в оборонительных, и в наступательных стратегиях. Благодаря энергетическим ресурсам государства могут усиливать свое геополитическое влияние, устанавливать стратегические партнерские связи, ориентироваться в сложных реалиях международных отношений. Россия является ярким примером страны, использующей энергетику в своей внешней политике для поддержания экономической стабильности, что в свою очередь вносит свой вклад в обеспечение политической стабильности на фоне продолжающейся геополитической напряженности. Понимание динамики использования энергетики во внешней политике важно для анализа глобальной энергетической политики и ее долговременных последствий для национальной безопасности и стабильности в быстро меняющемся геополитическом ландшафте.

Ключевые слова: энергетика, внешняя политика, наступательные стратегии, оборонительные стратегии, трубопроводы, договорные геополитические сдвиги.

Автор

Моника Уильям Фаузи

Выпускница факультета экономики и политической науки Каирского университета, аналитик по международным отношениям в Центре информации и поддержки принятия решений при кабинете министров Египта, член редакционной коллегии Международного журнала государственной политики в Египте Каир, Египет

Введение

Современный мир становится свидетелем беспрецедентных вызовов, являющих собой результат серьезных геополитических сдвигов, основательно изменивших природу международных альянсов и весь глобальный ландшафт. В контексте такой динамики развития власти и влияния на мировой арене одним из ключевых инструментов геополитических изменений выступает энергетика, которая вышла за пределы своей традиционной роли экономического ресурса и превратилась в центральное стратегическое орудие государств.

История показывает, что государства и ранее включали энергетические ресурсы в свои внешнеполитические стратегии, используя доступ к этим ре-

сурсам, их контроль и распределение в качестве инструментов влияния на глобальные властные структуры. Из этих исторических сюжетов можно извлечь ценные уроки, но современная эпоха отличается новыми парадигмами, особыми моделями данных практик. Глобальный энергетический ландшафт меняется под воздействием технологических достижений, смещения экономических центров и растущей остроты климатических проблем.

В статье предпринята попытка исследования возрастающей роли энергетики в формировании международных отношений через изучение расхождений между современными геополитическими стратегиями и историческими прецедентами. Стремясь пролить свет на многогранные отношения между энергетикой и российской

внешней политикой в эпоху беспрецедентных глобальных трансформаций, в работе был проанализирован международный опыт, рассмотрены различные подходы, используемые государствами.

Исследовательская проблема

Внешняя политика России в отношении Ближнего Востока определилась спустя несколько лет после распада Советского Союза. В 1996 г. министр иностранных дел Е.М. Примаков перенаправил стрелку компаса российской внешней политики на данный регион. С 2000 г., после восстановления внутренней стабильности, Россия возобновила свою деятельность на Ближнем Востоке с двумя целями. Первая — прагматическая, заключающаяся в достижении экономических выгод за счет увеличения торгового обмена со странами региона, привлечения инвестиций из богатых стран. Вторая — использование региона в качестве арены для усиления своего международного присутствия и стратегической конкурентоспособности, демонстрации своих возможностей наряду с Соединенными Штатами Америки формировать и реформировать международный порядок.

Цели России по сдерживанию Украины тоже многочисленны: от политических до экономических. Политические цели связаны с безопасностью, экономические — с экспортом российского газа, американско-европейскими усилиями по снижению зависимости Европы от российского газа, попытками США остановить работу трубопровода «Северный поток — 2», который напрямую соединяет Германию и Россию в обход Украины. Эти попытки предпринимаются путем ввода санкций, угроз остановить процесс принятия «Северного потока — 2», переговоров со странами-производителями газа для обеспечения поставок в Европу в свете

текущего кризиса. Все эти факторы усиливают конфликт между Россией и Западом из-за сфер влияния и контроля, который каждая из сторон стремится усилить.

Следовательно, нефть становится ключевым инструментом в условиях эскалации российско-украинского конфликта, который, по сути, является геополитической борьбой между Россией и ее союзниками с одной стороны, и США и их союзниками с другой. Украинский кризис показал неизбежность для Запада диверсификации поставок природного газа в Европейский союз, поскольку Россия может прекратить поставки в Европу по трубопроводам, проходящим через Украину в случае введения экономических санкций со стороны США.

Представляется необходимым рассмотреть последствия энергетического кризиса в контексте сохраняющейся геополитической напряженности:

(1) расширение использования возобновляемой энергии (многие страны стремятся снизить свою зависимость от традиционных источников энергии, инвестируя в возобновляемые; этот сдвиг не только влияет на экономику, но и меняет политические отношения между странами ввиду конкуренции за лидерство в этой области);

(2) переформирование международных альянсов (энергетический кризис привел к переоценке традиционных альянсов, так как страны стремятся выстраивать новые партнерские связи, гарантирующие энергетическую безопасность; этот сдвиг может привести к нестабильности в некоторых регионах, но вместе с тем он открывает новые горизонты для сотрудничества);

(3) влияние экономических кризисов (колебание цен на энергоносители вызывает экономические кризисы, которые в свою очередь приводят к политической нестабильности; в России, например, экономические кризисы

могут снизить уровень общественной поддержки правящего режима);

(4) угрозы национальной безопасности (государства стремятся защищать свою национальную безопасность путем расширения геополитического влияния, которое может привести к конфликтам и увеличить потенциал политической нестабильности в отдельном регионе).

Чтобы справиться с этими последствиями, особенно сопряженными с влиянием западных санкций на экономику, Россия склонна использовать энергетику в качестве стратегического инструмента.

Таким образом, главный исследовательский вопрос состоит в том, чтобы понять, как энергетика используется во внешней политике, особенно в свете новой геополитической реальности.

Методология исследования

Исходя из вышеизложенного, мы опираемся на модель Майкла Бречера [3], сочетающую в себе модель «затраты — выпуск» и современные положения системного анализа внешней политики. Данная модель ввиду своего содержания оптимальна для изучения причинно-следственных связей, а также для поиска повторяющихся закономерностей и попыток предсказать возможные варианты выбора в контексте политических процессов.

Модель Бречера позволяет анализировать внешнюю политику систематически, поскольку она формируется под влиянием двух типов факторов — внутренних и внешних — и, что важно, остается подверженной их влиянию. Модель основана на предположении, что внешняя политика представляет собой серию решений и при этом процесс подготовки внешней политики продолжается и после принятия решения, его исполнения и оценки. Объявление о политическом решении означает не завершение процесса его принятия, а новый этап этого процесса. Так образуется

непрерывный цикл, функционирующий на протяжении длительного времени.

В соответствии с данной моделью система внешней политики определяется как сеть институтов, выполняющих различные функции. Такой структурированный подход делает возможным системное исследование проблемы обеспечения стабильности политических систем в условиях меняющейся геополитической динамики и энергетических вызовов.

Основные подходы к использованию энергетики во внешней политике

Литература по внешней энергетической политике часто ограничивает дискуссии по этой проблематике рамками политического контекста, особенно в свете текущей эскалации. По результатам исследований сложилось общее понимание того, как государства используют энергетику во внешней политике, но следует подчеркнуть, что разные исследования фокусируются на различных аспектах этой практики. В некоторых из них особое внимание уделяется вопросу влияния энергетической безопасности на военную сферу, в том числе на вооруженные конфликты. Другие исследования концентрируются на проактивных региональных и глобальных стратегиях обеспечения поставок энергоносителей на рынки.

С точки зрения внешней политики, государства могут применять экспорт энергоносителей как в наступательных, так и в оборонительных целях. Энергетические связи можно использовать для того, чтобы заставить другие государства действовать в определенном направлении или, наоборот, удержать их от каких-либо действий. Энергетика может способствовать установлению прочных экономических отношений или служить инструментом наказания и принуждения. То, каким будет характер экспорта энергоносителей, наступательным или оборонительным,

зачастую определяется отношениями зависимости, которые складываются между странами-производителями, странами-потребителями энергии и странами транзита, вовлеченными в обеспечение функционирования трубопроводной инфраструктуры. Энергетика играет роль «медиатора» во внешней политике. Внешняя политика может усиливать энергетическую, при этом энергетика служит инструментом достижения национальных целей.

Далее нами предпринята попытка очертить ключевые аспекты российской внешней политики, ее принципов, целей и сфер влияния, связанные с использованием энергетики в качестве внешнеполитического инструмента в контексте эскалации геополитической напряженности. Анализ исторических кейсов показывает, что существуют две основные исторически сложившиеся модели такого использования энергетики. Первая обозначена в рамках нашего исследования как оборонительные стратегии, другая — как наступательные стратегии.

Оборонительные стратегии

Первая модель подразумевает применение энергетических ресурсов, которыми обладает страна, для защиты. Наличие этих ресурсов влияет на статус государства, его положение в международной системе, а также на формирование внешней политики стран-экспортеров и стран-импортеров энергоносителей. Многие страны используют именно оборонительные стратегии, которые обеспечивают рычаги влияния в международных отношениях.

Расширение международного влияния и сохранение суверенитета

Основная оборонительная стратегия заключается в использовании обнаруживаемых энергетических ресурсов для усиления международного влия-

ния страны и поддержания ее политического суверенитета. Страны-потребители и страны транзита часто стремятся к сотрудничеству со странами-производителями, чтобы обеспечить себе доступ к ресурсам. Складывающаяся конкуренция среди стран-импортеров позволяет странам-экспортерам усиливать свою относительную власть и может становиться катализатором новых дипломатических взаимодействий.

Например, Россия расширила свое геополитическое влияние за счет инвестирования в энергетический сектор в стратегически важных странах, таких как Венесуэла и Иракский Курдистан, а также налаживания энергетических связей с Китаем. Такого рода диверсификация направлена на снижение зависимости Москвы от европейского газового рынка, которое необходимо, чтобы проводить более настойчивую внешнюю политику в отношении Европейского союза. Хотя потребление российского газа резко сократилось до 45% от всего импорта до специальной военной операции (см. табл. 1), Россия по-прежнему остается вторым по величине поставщиком газа в Европу после Норвегии.

Таблица 1. Основной импорт сырой нефти из России в Европу [8]

Год	2001	2021	2023
Показатель	53,036,816	56,531,766	10,028,393

Как указывают эксперты газового рынка, эта мера по диверсификации, скорее всего, не окажет существенного влияния на текущую ситуацию, так как Европа все так же покупает российский газ сама, а транзит через порты Европейского союза в Азию составляет только около 10% от общего объема экспорта российского сжиженного природного газа.

Замещение власти

Вторая оборонительная стратегия подразумевает замещение власти, по-

лучаемой от наличия энергетических ресурсов, усилением общих возможностей государства — военных, промышленных, финансовых, дипломатических. Развивая энергетические рычаги влияния, Россия может эффективнее отстаивать свои интересы за рубежом и преобразовывать энергетическую мощь в более широкое влияние. Такая динамика может защитить страны-производители от внешнего давления или дать им возможность воздействовать на страны-потребители и страны транзита. Хотя сильная оборонительная позиция сама по себе не может дестабилизировать отношения, она может подтолкнуть страны-экспортеры к принятию более агрессивных дипломатических или военных позиций, что может привести к эскалации конфликтов.

Выстраивание стратегических отношений с альтернативными рынками

В рамках реализации стратегии выстраивания отношений с альтернативными рынками для адаптации к изменяющейся реальности Иран, например, укрепил свои отношения с Китаем посредством экспорта нефти, что помогло смягчить влияние западных экономических санкций, связанных с ядерной программой Ирана. Доходы от этих продаж усилили политическое влияние страны в рамках переговоров по Совместному всеобъемлющему плану действий.

Россия укрепила экономические и политические связи с основными странами-потребителями энергоресурсов, особенно в Европе. Данная взаимозависимость удержала европейские страны от введения жестких санкций на российский энергетический экспорт, поскольку поставки российских энергоносителей имеют решающее значение для функционирования экономики европейских стран.

Активным образом Россия проводила диверсификацию энергетических

рынков для создания альтернативы своей традиционной зависимости от европейских рынков. Российская дипломатия обосновывает и поддерживает свою стратегию в двустороннем и многостороннем форматах. Эта стратегия включает в себя укрепление энергетического партнерства со странами Азии, в том числе Китаем и Индией, а также изучение новых рынков на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке. Расширяя свою сеть газопроводов и увеличивая экспорт сжиженного природного газа, Россия стремится снизить свою зависимость от Европы и смягчить экономические последствия западных санкций. Все это свидетельствует о том, что в долгосрочной перспективе Россия продолжит укреплять свою позицию ключевого поставщика энергоносителей в мировом масштабе.

Что касается нефти, то принято считать, что Россия перевозит ее танкерами в другие страны, например, в Индию и Китай, которые испытывают энергетический голод и не вводят санкции.

Следует отметить, что с газом ситуация иная. Система газопроводов от крупных месторождений на севере российского полуострова Ямал до Европы не соединяется с трубопроводом, ведущим в Китай. Возможности России для экспорта сжиженного газа морским путем ограничены.

В последнее время регион Ближнего Востока и Северной Африки представляется как источник потенциальной альтернативы российскому газу. Более того, геополитическая конкуренция, которая в настоящее время происходит в Восточной Европе, будет иметь прямые последствия для различных нерешенных вопросов.

Это отразилось и на российской внешней политике на Ближнем Востоке: согласно Концепции внешней политики РФ 2016 года, Ближний Восток занимает четвертое место во внешнеполитических приоритетах России после группы стран бывшего Советского Союза, за которыми следуют Европа,

США и Китай. В этом контексте президент России выступил с инициативой связаться с лидерами стран региона, чтобы проинформировать их о причинах и целях специальной военной операции, а министр иностранных дел посетил ряд стран региона с той же целью. Такие шаги, конечно, не ограничивались Ближним Востоком. Кроме того, их нельзя рассматривать как показатель влияния специальной военной операции на отношения России с регионом Ближнего Востока, но, безусловно, последствия для этих отношений еще проявятся — либо в форме возможностей, либо в форме вызовов. Чтобы прояснить характер этих последствий, необходимо сначала определить текущее место региона во внешнеполитических приоритетах.

За последнее десятилетие Россия много достигла в политическом смысле. Ее двусторонние отношения углубились, присутствие на мировой политической арене возросло. Она стала весомым актором, представляющим интерес для стран Ближнего Востока. Снижение приоритетности данного региона в шкале интересов США способствовало росту российского присутствия в нем в рамках разворота на Восток, где, подчеркнем, наблюдается высочайший уровень конкуренции. Описанные изменения посодействовали осознанию странами Ближнего Востока важности диверсификации своих международных отношений, и Россия смогла воспользоваться этой возможностью.

Таким образом, к концу 2021 года Россия добилась больших успехов в регионе, включая достижение стратегического партнерства с Королевством Саудовская Аравия по координации нефтяной политики через блок ОПЕК+.

Диверсификация энергетических ресурсов

Страны-экспортеры энергоресурсов все чаще отдают приоритет их диверси-

фикации. Она имеет решающее значение для управления наступательными и оборонительными стратегиями использования энергетики во внешней политике, обеспечивая большую гибкость в ответ на потенциальные перебои с поставками.

В этом контексте Россия работает над диверсификацией имеющихся у нее источников энергии для повышения своей энергетической безопасности и сохранения своей позиции мирового энергетического лидера. Государство, хотя по-прежнему в значительной мере зависит от нефти и природного газа, все больше инвестирует в альтернативные энергетические секторы, такие как атомная энергетика, возобновляемые источники энергии и производство водорода. Кроме того, она изучает возможности развития ветровой и солнечной энергетики, особенно в отдаленных регионах. Эти усилия отражают признание Россией необходимости адаптации к тенденциям глобальной энергетики.

Строительство экспортных трубопроводов и транзитных коридоров

После распада СССР Азербайджан следовал стратегии сохранения политической независимости путем установления энергетических отношений с Европой. Для этого Азербайджан спонсировал строительство экспортных трубопроводов в обход России. Один из результатов этого — нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, введенный в эксплуатацию в 2006 г. и проходящий из Азербайджана через Грузию к побережью Турции. В сфере природного газа Азербайджан сотрудничает с British Petroleum и Европейской комиссией с целью разработки трубопроводной системы, предназначенной для транспортировки каспийского газа на европейские рынки без использования российских транзитных маршрутов. Проект «Южный газовый коридор»

включает три ключевых трубопровода: Южно-Кавказский, соединяющий Азербайджан и Грузию с Турцией; Трансанатолийский, простирающийся от турецко-грузинской границы до турецко-греческой границы; и Транс-адриатический, который проходит из Греции через Албанию в Италию. Первые поставки газа в Европу были осуществлены в 2020 г. Азербайджан продвигает Южный газовый коридор наряду с трубопроводом Баку – Тбилиси – Джейхан для укрепления экономических связей с Европой.

Такой подход схож с тем, которому следовала Россия при строительстве газопроводов в Китай — в частности «Силы Сибири», призванной обеспечить России альтернативный рынок для ее природного газа и большую внешнеполитическую гибкость. Завершение строительства этого трубопровода может снизить зависимость России от европейских рынков, что позволит ей занять более решительную позицию в отношениях с Европой.

Китай, в свою очередь, поддерживает новые проекты по импорту нефти через трубопроводы, в том числе в Восточной Сибири и Мьянме, чтобы снизить степень зависимости от транспортировки через Малаккский пролив.

Наступательные стратегии

Концепция власти относительна и часто зависит от уязвимости государств, на которые направляются те или иные действия. Государства на протяжении всей истории для удовлетворения своих интересов искали новые методы влияния на поведение других государств, и нефтяные ресурсы стали здесь существенным фактором. Государства использовали энергетику в качестве инструмента власти в различных формах, включая стимулирование, давление и даже прямое принуждение посредством манипулирования поставками.

Прекращение энергетических поставок

Один из случаев использования экспорта энергоносителей в качестве инструмента наступательной внешней политики произошел накануне Второй мировой войны. Япония находилась в сильной зависимости от импорта нефти из Соединенных Штатов Америки. Предвидя конфликт, она начала накапливать нефть, что заставило США ввести экспортный контроль, фактически прекратив поставки нефти еще до нападения Японии на Перл-Харбор.

Во многом хрестоматийный пример — введение ОПЕК в 1973 г. нефтяного эмбарго в качестве реакции на войну Судного дня. Такие страны, как Иран, Ирак, ОАЭ, Кувейт, Саудовская Аравия и Катар, подняли цены на нефть и объявили о сокращении добычи, стремясь оказать воздействие на страны, которые поддерживали Израиль. В результате значительно сократились поставки в США, Великобританию, Канаду, Японию и Нидерланды. Из-за этого цены на нефть выросли в четыре раза, что заставило страны-потребители нефти начать сдвиг к состоянию энергетической независимости.

Случай России в современном контексте привлек внимание исследовательского сообщества. С учетом конкретных мер, принятых Россией по диверсификации рынков, строительству газопроводов, ожидалось, что ответом на введенные против государства экономические санкции будет прекращение экспорта газа.

Развитие альтернативных маршрутов поставок

Другая наступательная стратегия состоит в создании альтернативных маршрутов поставок и контроле энергетических активов. Азербайджан построил нефте- и газопроводы в обход Армении из-за конфликта вокруг Нагорного Карабаха, лишив ее доходов от тран-

зита. Россия аналогично разработала обходные трубопроводы для поставок газа в Европу в обход Украины. Данная стратегия укладывается в логику политического реализма. Это изменение направлено на снижение транзитных рисков и повышение маневренности внешней политики России при экономическом давлении на Украину. Два государства Европейского союза на основе долгосрочных контрактов на поставку с «Газпром экспорт» получали российский газ через «Турецкий поток» как транзитный маршрут для экспорта энергоносителей. В Венгрию газ поставлялся через Болгарию и Сербию, в Грецию — через Болгарию. Румыния импортировала российский газ по «Турецкому потоку» через Болгарию на основе договора на поставку с WIEE Romania — дочерней компанией «Газпрома».

Манипулирование ценами на энергоносители

Эта наступательная стратегия включает в себя преднамеренное повышение или понижение цен на энергоносители для оказания давления на страны-потребители или достижения стратегических целей. Такие манипуляции могут дестабилизировать рынки, углубить экономические кризисы, потому что рост цен снижает покупательную способность. Например, Республика Беларусь и Украина ранее получали российские энергетические субсидии, но по мере обострения политической напряженности «Газпром» повышал цены, применяя ценообразование на энергоносители в качестве политического инструмента.

Договорные ограничения

Россия использует долгосрочные контракты с положениями, ограничивающими перепродажу газа третьим лицам или использование альтернативных трубопроводных маршрутов.

Данная стратегия способствует поддержанию сегментации рынка в Европе, позволяя «Газпрому» предлагать различные цены разным покупателям вне зависимости от динамики рынка. Такая ценовая тактика служит своего рода политическим рычагом.

Роль энергетики в поддержании стабильности политической системы России

Энергетика играет принципиально важную роль в поддержании стабильности политической системы России, выступая краеугольным камнем ее экономической мощи и геополитического влияния. Будучи одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров нефти и природного газа, Россия получает значительную часть своего национального дохода от экспорта энергоносителей. Этот доход позволяет правительству финансировать социальные программы, обеспечивать средствами общественную инфраструктуру, обширный аппарат безопасности. Все это имеет существенное значение для поддержания внутренней стабильности. Более того, энергетический сектор обеспечивает занятость россиян и стимулирует экономическую активность по всей стране, что подчеркивает его важность для поддержания общей стабильности политической системы.

Зависимость от энергетики имеет как внутренние, так и международные последствия. Основное внутреннее последствие — уязвимость к колебаниям на мировых энергетических рынках, которая может привести к экономической нестабильности и, как следствие, политическим волнениям. На международном уровне Россия использует свой экспорт энергоносителей как инструмент влияния, особенно в Европе, где многие страны зависят от российского природного газа. Эта зависимость обеспечивает России значительные рычаги влияния в геополитических перегово-

рах и конфликтах, позволяя ей более настойчиво добиваться своих внешнеполитических целей. Следовательно, энергетика имеет основополагающее значение для политической стабильности России.

Прогнозировать развитие событий и политических тенденций чрезвычайно сложно ввиду множественности и сложности влияющих на них переменных. Российская внешняя политика является собой результат взаимодействия набора пересекающихся внутренних и внешних переменных, и это препятствует выработке цельного видения ее

будущего развития. Степень сложности возрастает еще больше, если учесть динамичность ряда переменных, в том числе процессов в рамках специальной военной операции.

Несомненно, Россия показала себя способной использовать энергетику для достижения своих внешнеполитических целей. Об этом свидетельствуют ее меры наступательного (прекращение поставок энергоносителей) и оборонительного (расширение энергетической сети, строительство трубопроводов, поиск альтернативных рынков) характера.

Литература

1. Russia's Energy Policies: National, Interregional and Global Levels / Ed. by P. Aalto. — Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2012. — 288 p.
2. Toward a Common European Union Energy Policy: Problems, Progress, and Prospects / Eds. V.L. Birchfield, J.S. Duffield. — New York: Palgrave Macmillan, 2011. — 301 p.
3. Brecher M. The Foreign Policy System of Israel: Setting, Images, Process. — New Haven: Yale University Press, 1972. — 693 p.
4. Dadwal S.R. Oil Price Crisis: Implications for Gulf Producers // Strategic Analysis. — 1999. — Vol. 23. — No. 1. — P. 151–166.
5. EU Energy Partnership: Saudi Arabia Energycooperation with Non-EU-Countries, September 2023. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/753942/EPRS_BRI\(2023\)753942_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/753942/EPRS_BRI(2023)753942_EN.pdf) (дата обращения: 01.11.2024).
6. Morse E.L., Jaffe A.M. Strategic Energy Policy. Report of an Independent Task Force Cosponsored by the James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University and the Council on Foreign Relations. — New York, 2001. — 131 p.
7. Sasic F. Russia's Geopolitics in Southeast Europe: Energy Security and Pipeline Politics. Master Thesis. — Uppsala: Uppsala University, 2021. — 45 p.
8. TradeMap. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx?AspxAutoDetectCookieSupport=1> (дата обращения: 01.11.2024).